

Время и люди в моей судьбе

А.С. Протопопов

Родился я 27 июля 1922 г. в поселке Боровое, которое позднее стало курортом, Кокчетавского района Кокчетавской области Казахской Республики. Считаю себя счастливым человеком в том отношении, что мне повезло родиться, жить и учиться в великой стране, название которой Советский Союз. Мне довелось работать среди умных, добрых, порядочных и преданных своему делу и стране людей. Хотя за десятки лет встречались и такие, к счастью, их были единицы, о которых не хотелось бы вспоминать. Счастлив и тем, что любил и люблю свою работу, что верил и верю в то, что делал, чем занимался и делаю сейчас.

Родители мои были исключительно добрыми, умными, трудолюбивыми и очень порядочными людьми. Отец Сергей Петрович учился в Киевском экономическом институте. В 1921 г. он был командиром автоотряда в Казахстане. Мать Ольга Дмитриевна окончила женскую гимназию и вместе с отцом уехала в Казахстан. Они не были коммунистами, но приняли новую власть с пониманием и всю свою жизнь честно трудились. Их многочисленные друзья были скромными, очень добрыми людьми и настоящими товарищами. С детских лет у меня остались о них самые радостные и теплые воспоминания.

В 1923 г. родители переехали в Москву, где и жили всю оставшуюся жизнь. К сожалению, оба они рано умерли: папа в 1950 г., а мама в 1953 г. В 1930 г. я поступил в среднюю школу. Тогда она была под № 22 и находилась на углу улиц Палихи и Тихвинской. Позднее школа была переведена в

новое, только что построенное четырехэтажное здание в Тихвинском переулке и стала 208-й. Эту школу я и окончил в 1940 г.

С первого класса до последнего основной костяк учащихся сохранялся одним и тем же. В те годы жили компактно, переезды были редкими. Класс наш был очень дружный. Хотя со дня окончания школы прошло уже более 70 лет, мы ежегодно встречались. К сожалению, с каждым годом нас становится, по понятным причинам, все меньше и меньше. Хорошие товарищеские отношения у меня были со всеми, однако больше всего я дружил с Сережей Бенке, который, по существу, стал моим братом. Дружба наша сблизила и наших родителей. В 1999 г. на 78-м году жизни страшная болезнь вырвала Сережу из наших рядов.

С большой теплотой вспоминаю школьных учителей. Наш классный руководитель – Елена Сергеевна Зыкова – была не только хорошим педагогом, но и прекрасным человеком. Она стала для всех своих учеников добрым другом. Не дожив одного года до своего 90-летия, она, к сожалению, умерла. В школе наш класс занимал одно из первых мест не только по учебе, но и по общественной работе. Мы выпускали одну из лучших стенных газет. Как и большинство своих сверстников, в 1938 г. я вступил в комсомол.

Сложилось в памяти, что предвоенные годы были весьма тревожными. Осенью 1938 г., когда были подписаны Мюнхенские соглашения, в мире запахло приближающейся войной. В 1940 г. после окончания школы вместе с другими ребятами

тами я был призван в Красную армию. Служил в 5-м отдельном мотоциклетном полку 1-го механизированного корпуса. Наш взвод был сформирован из ребят, окончивших среднюю школу в 1939 и в 1940 гг., а также из лиц со средним и высшим образованием, имевших отсрочку от призыва. Все они представляли широкую географию нашей страны и были выходцами из различных социальных слоев советского общества.

К армейской жизни привыкали трудно. Но шаг за шагом, день за днем мы становились солдатами. 22 июня 1941 г. наш полк стоял в лагерях под городом Псковом. В этот памятный день я должен был заступить дежурным по штабу полка. Смена проходила во второй половине дня. Однако меня разбудили в 5-м часу утра. Подбегая к штабу, я увидел машину командира корпуса, а дежурный, которого я должен был сменить, успел шепнуть страшное слово: «Война!». Днем полк ушел в Кандалакшу, куда ранее ушли другие части корпуса. Мы уже двигались по дороге на Ленинград. В ночь на 24 июня нас срочно повернули обратно на юго-запад и 26 или 27 июня мы вступили в бои. Так начались суровые дни Великой Отечественной войны.

Несмотря на отступление и связанные с этим трудности, мы все верили в окончательную победу. Старшие по возрасту говорили: «Будем отступать, будем упираться, все равно дальше Волги не пойдем. От нее повернем обратно». Эти слова оказались пророческими, и я их вспомнил в 1943 г., когда окончилась Великая Сталинградская битва. В годы войны мне опять довелось побывать в Казахстане, где я лежал в госпитале после контузии. Затем вновь испытания, трудности и тяжелые годы. Великую Победу в мае 1945 г. я встретил в запасном учебном танковом полку. В июне этого года многих солдат со средним и высшим образованием стали демобилизовывать. В их число попал и я. В июле 1945 г. я сменил красноармейскую книжку старшего сержанта на гражданский паспорт. Что касается одежды, то я еще долго ходил в военной форме.

В сентябре 1945 г. я был принят на 1-й курс Московского государственного института международных отношений МИД СССР. Это был 3-й по счету и 1-й послевоенный набор студентов. Весь курс состоял как бы из двух частей: демобилизованных из Красной армии уже совсем взрослых, прошедших войну людей и, юнцов, только что окончивших 10-й класс. На нашем курсе были одни ребята. Отношения среди студентов были исключительно дружеские. Все мы, отслужив не один год в армии, соскучившись по учебе, занимались с огромным желанием, и я бы сказал, с какой-то самоотверженностью. Если в школьные годы перед войной мы иногда ленились и нередко нас называли шалунами, то теперь нас невозможно было оторвать от книг. У меня лично сложились очень хорошие и теплые отношения с товарищами по курсу, среди которых я бы назвал Колю Алещенко, Колю Ковальского, Колю Симонова, Диму Ермоленко,

Юру Рахманинова, Колю Иноземцова, Гришу Кислова, Ивана Макеевича. Дружеские отношения у меня сложились со студентами 1-го набора, которые в 1945 г. были уже на 3-м курсе. Среди них мне хотелось бы упомянуть Лешу Попова, Володю Виноградова, Колю Микешина, Валю Зорина, Гришу Морозова, Колю Сидорова, Юру Павлова, Володю Руднева. Из студентов других курсов мне хотелось бы упомянуть Колю Панкова, Володю Сергеева.

В те годы в МГИМО работали ведущие ученые нашей страны, многие из которых были известны не только у нас, но и за ее пределами: Б.А. Рыбаков, Е.В. Тарле, В.М. Дурденевский, С.Б. Крылов, Витвер, Баранский, А.А. Губер, А.Л. Нарочницкий и многие другие. У студентов старшего поколения сложились теплые дружеские отношения со многими преподавателями. У меня очень хорошие отношения были с профессором А.А. Губером, доцентами Г.В. Жиликовым, А.Д. Никоновым. До последнего, пятого курса директором института был академик Ю.П. Францев.

По окончании института вместе с другими пятью окончившими в 1950 г. институт я был направлен на работу в ТАСС, который явился моей первой настоящей школой в творческой деятельности. Там были написаны первые небольшие заметки и «подвал» о положении в Бельгии, который был напечатан в газете «Красный флот». По предложению руководства иностранной редакции я начал изучать итальянский язык, который входил в группу романских языков и был близок к французскому. В 1951 г. меня избрали заместителем секретаря парткома ТАСС. Наряду с Н.Г. Пальгуновым мне хотелось бы упомянуть и других тассовцев, оказавших влияние на мое становление как творческой личности. Это – А.К. Жигалова, В.М. Сысоева, Афонин, Бочаров.

Мне посоветовали подать заявление в аспирантуру Академии общественных наук. Почти одновременно мне предложили поехать в Италию для работы в корпункте, и я решил так: если примут в академию, то пойду учиться в аспирантуру, если не примут в академию, то даю согласие на поездку в Италию. 27 августа 1951 г. я узнаю о том, что зачислен в аспирантуру Академии общественных наук. Первым человеком, который меня поздравил с поступлением в аспирантуру, был руководитель ТАСС Н.Г. Пальгунов. Николай Григорьевич был замечательным человеком, понимавшим сотрудников и хорошо к ним относившимся. Он сыграл большую роль в моей дальнейшей судьбе и определил путь, по которому я иду уже более чем полвека. Знакомство с Николаем Григорьевичем, как бы наметившее мой путь, началось с момента направления нашей группы «имовцев» на работу. В связи с затяжкой оформления мы оказались в течение нескольких дней без работы. По просьбе других студентов мне удалось переговорить по этому поводу с Пальгуновым, и все вопросы были решены. Позднее он не раз интересовался моей работой. Затем я был пере-

веден в отдел выпуска для печати, где работали две бригады опытных журналистов, что также помогло мне в дальнейшей работе. На выпуске была прямая связь с руководством страны, и нам звонили члены Политбюро и руководители Правительства, интересуясь различными новостями, поступавшими из-за рубежа.

1 сентября 1951 г. я переступил порог здания на Садово-Кудринской, 9, где помещалась академия. На кафедре международных отношений, которой руководил профессор В.М. Хвостов, избранный впоследствии действительным членом Академии наук СССР. Аспирантов набора 1951 г. было 6 человек: Ш.П. Санакоев из Северной Осетии, В. Пичугин из Ворошиловграда (ныне – Луганск), Ермолаев, работавший в Министерстве путей сообщения, Соколов из аппарата Совета министров СССР и П.С. Крюков из МИДа. Особые дружеские отношения у меня сложились с Ш.П. Санакоевым, М.Н. Иваницким, соискателем из Киева, а также с А.Б. Амелиным, Я.А. Ломко, В.В. Рымаловым — аспирантами других кафедр.

В те годы в академии был собран цвет ученых, представителей гуманитарных наук. Там работали М.В. Нечкина, А.А. Губер, Е.М. Жуков, И.С. Галкин, А.Л. Нарочницкий, Н.Л. Рубинштейн и многие другие. Моим научным руководителем был утвержден доцент И.Н. Земсков, работавший в архивном управлении МИДа, который в дальнейшем возглавил архивную службу МИДа и стал заместителем министра иностранных дел. В 1954 г. я защитил диссертацию по проблемам внешней политики Италии в годы войны и был направлен на работу консультантом в редакцию журнала «Международная жизнь», который создавался в 1954 г. В следующем, 1955 г. вышли первые два номера журнала.

На базе журнала предполагалось создать институт по изучению международных отношений. Однако журнал остался при МИДе, а в системе Академии наук был создан Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). В надежде, что на базе журнала будет создан институт, в редакции собрались очень сильные и способные люди, многие из которых стали известны в науке. С конца 1955 – начала 1956 г. из редакции начался отток сотрудников в научно-исследовательские институты. Меня пригласили перейти на работу в Отделение исторических наук АН СССР на должность старшего научного сотрудника, что я принял с большой радостью, и где трудился на протяжении многих лет рядом с ведущими историками страны. Считаю, что после получения высшего образования это стало для меня вторым университетом. После МГИМО я получил как бы второе высшее образование. Работая в одном кабинете с академиком-секретарем Отделения истории М.Н. Тихомировым, а позднее с академиком Е.М. Жуковым, я набирался знаний и опыта. Там я встречался со своими учителями еще по МГИМО и Академии об-

щественных наук, выдающимися учеными – с А.А. Губером, В.М. Хвостовым, Б.А. Рыбаковым, М.В. Нечкиной, А.Л. Нарочницким и др. По работе мне приходилось сотрудничать с руководством входивших в Отделение истории институтов: истории, археологии, славяноведения, истории искусств, этнографии. У меня сложились добрые, творческие отношения с Б.Б. Пиотровским, В.В. Струве, С.П. Толстым, Б.А. Рыбаковым, Е.М. Жуковым, особенно с А.А. Губером, с которым я был знаком много лет, с институтской скамьи.

В 1957 г. вышла моя первая книга «Советский Союз в Организации Объединенных Наций». Тогда же я постепенно начал собирать материалы для книги по проблемам международных отношений, складывавшихся вокруг Кореи, Китая, Ближнего Востока и Карибского бассейна в пятидесятые годы. Несмотря на собранный материал, довести задуманное до конца полностью не удалось – в 1969 г. была издана лишь одна книга о Суэцком кризисе «Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года (июль – ноябрь)». Одновременно я перерабатывал и расширял текст кандидатской диссертации. В 1963 г. вышла книга «Внешняя политика Италии после Второй мировой войны».

Е.М. Жуков, зная о том, что я готовил к изданию большую работу по проблемам международных отношений и внешней политики СССР, прочитав мою книжку по Италии, сказал, что она вполне может служить основой для докторской диссертации. Я обратился в МИД СССР с просьбой о предоставлении возможности работать над архивами. После кропотливой работы с очень интересными архивными материалами я подготовил к защите докторскую диссертацию. По случайному совпадению, ровно через десять лет, тоже 24 июня, но уже 1964 г., я защитил в родном МГИМО диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Вообще конец 1950-х, 1960-е и первая половина 1970-х гг. прошла в плодотворной творческой работе. В эти годы появились книги, брошюры и коллективные издания. В 1959 г. по поручению Академии наук СССР я участвовал в подготовке выставки в США, непосредственно отвечая за стенд истории. Помимо большой организационной работы, мне пришлось ознакомиться со многими музеями и проводить много времени с музейными работниками, что позволило мне расширить свой кругозор и во многом определить свой взгляд на историю.

В 1960 г. из Отделения истории я перешел на работу в Институт истории АН СССР. В те годы созрела идея об издании ряда работ по истории и участию СССР в деятельности Организации Объединенных Наций. В 1965 г. под моей редакцией вышел 1-й том коллективной монографии «Советский Союз в Организации Объединенных Наций (1945–1953 годы)». В дальнейшем вышло еще шесть томов. В выпуске этих томов я принимал непосредственное участие в качестве члена

редколлегии и одного из авторов. К сожалению, материал, подготовленный за период с 1980 по 1985 г., опубликовать не удалось. Издание этой серии на этом и закончилось.

Во второй половине 1960-х гг. был решен вопрос о проведении XIII Международного конгресса исторических наук в 1970 г. в Москве. В 1966 г. А.А. Губер, являвшийся председателем Национального комитета историков Советского Союза, предложил мне на общественных началах работать в комитете и заниматься подготовкой к проведению конгресса. Я с удовольствием принял это предложение и с 1967 г. стал заместителем председателя этого комитета. В течение пяти лет до смерти Александра Андреевича мы работали, что называется, «душа в душу» и в организационном, и в творческом отношении. Это были замечательные годы, хотя и возникали порой сложные проблемы.

Эта работа отнимала много времени. Однако я продолжал писать. По предложению издательства «Мысль», начавшего выпуск серии брошюр под общим названием «История и современность», в 1968 г. вышла моя брошюра «СССР, Лига Наций и ООН».

В 1968 г. на базе Института истории было создано два института — Институт истории СССР и Институт всеобщей истории. По предложению директора Института истории СССР академика Б.А. Рыбакова я был утвержден заведующим сектором истории внешней политики Советского Союза. Занимаясь делами сектора, одновременно я с головой ушел в работу в Национальном комитете историков и был утвержден Генеральным секретарем XIII конгресса исторических наук. Председателем организационного комитета был А.А. Губер. В эти годы значительно расширились контакты с Международным комитетом исторических наук, президентом которого являлся профессор Поль Арсен (Бельгия), а генеральным секретарем МКИНа — Мишель Франсуа (Франция). Одновременно устанавливались и развивались контакты с национальными комитетами историков многих стран.

Этот период жизни связан с довольно частыми поездками за рубеж для участия в различных конференциях и симпозиумах и для установления контактов в связи с подготовкой к международному конгрессу историков. Первое же мое участие в симпозиуме по социальным проблемам состоялось еще в 1957 г. в Страсбурге. В состав делегации входили заместитель директора Института Маркса–Энгельса–Ленина К.С. Степанов, профессор В.Г. Трухановский, ставший впоследствии академиком.

16 августа 1970 г., день открытия XIII Международного конгресса исторических наук вошел в мою память на всю жизнь. Во-первых, успешное открытие конгресса подытоживало многолетнюю работу по его подготовке, а во-вторых, совершенно неожиданно для меня в своем выступлении президент Международного комитета исторических наук профессор Поль

Арсен (Бельгия) особо отметил работу президента XIII конгресса профессора А.А. Губера и генерального секретаря конгресса, профессора А.С. Протопопова. Вполне понятно, какое огромное значение имели для меня эти слова, ведь мне тогда не было и 50 лет.

В эти годы меньше времени, чем этого хотелось бы, я уделял исследовательской работе, лишь собирая материал для задуманных тем и публикуя брошюры и статьи. В конце 1960-х гг. я стал заниматься преподавательской деятельностью. Получилось это как-то неожиданно для меня. Летом 1967 г. мне позвонили от ректора Университета дружбы народов имени П. Лумумбы С.В. Румянцева. Он предложил мне преподавательскую работу в университете. Однако дальше разговоров дело не пошло и казалось, что все это забыто. Но на следующий год он вновь попросил меня встретиться с ним. Через некоторое время я приехал к нему на улицу Орджоникидзе. Сергей Васильевич предложил мне возглавить кафедру всеобщей истории. Я попросил дать мне время подумать. Посоветовался с А.А. Губером, который сказал мне примерно следующее: «Вы молодой человек — а мне было тогда 46 лет, — вы никогда не преподавали. Попробуйте, может быть, вам очень понравится. А в академии вы же остаетесь».

Ознакомившись с составом кафедры, тогда еще совсем молодыми симпатичными кандидатами наук, с которыми мы дружим и работаем до сих пор, я увидел, что мне нужны подпорки по Средним векам и Древнему миру. В разговоре с ректором я отметил, что с проблемами новой и новейшей истории я разберусь как-нибудь сам, а по Средним векам и Древнему миру мне хотелось бы видеть на кафедре двух крупных специалистов. На вопрос Сергея Васильевича о том, кого бы мне хотелось видеть на кафедре, я сказал, что хотелось бы пригласить профессоров М.А. Коростовцева и А.Н. Чистозвонова. Все было улажено быстро, и с 1 сентября 1968 г. вместе со мной пришли на кафедру два крупных специалиста, работавших в институтах АН СССР. Атмосфера на кафедре создалась хорошая, и она успешно работала. Однако в связи с тем, что полностью перейти на работу в университет я не смог, так как шла подготовка к конгрессу, к тому же я оставался заведующим сектором, мне пришлось оставить должность заведующего кафедрой, перейдя на должность профессора. Об этом впоследствии жалели и Сергей Васильевич, и я. С того времени и до сих пор продолжается вот уже более сорока лет моя работа.

После конгресса меня пригласили возглавить создававшийся при ВЦСПС научно-исследовательский отдел. После того как Институт рабочего движения перешел из подчинения ВЦСПС в Академию наук, руководство профсоюзов решило создать свой институт, начиная с научно-исследовательского отдела, переподчинив его в административном отношении Высшей школе профдвижения. И опять в этом

вопросе решающую роль сыграл мой наставник-покровитель, учитель и друг А.А. Губер. Он сказал: «Вы выросли. У вас накопился большой опыт научно-организационной работы. Вам будет тесно в секторе с вашим характером и энергией». Он закончил тем же, что мне говорил и раньше – не понравится и не получится – вернетесь в академию. Так, не бросая преподавательскую работу, я возглавил и стал создавать с конца 1970 г. научно-исследовательский отдел. В этом отделе я проработал более 12 лет и, как и предвидел Губер, вернулся в Академию наук – в Институт истории СССР.

Годы работы в отделе, конечно, не прошли даром, хотя наряду с положительными моментами были и достаточно сложные. Я довольно серьезно занялся изучением многих внутренних проблем: социального порядка. Много дали и поездки по стране: побывал на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. Все это расширило мой кругозор и считаю: время, проведенное там, не пропало даром. К сожалению, не удалось решить все проблемы, которые хотелось бы. К некоторым проблемам мы подходили слишком научно, теоретически, некоторые проблемы не находили понимания в практической работе. В руководстве ВЦСПС в те годы были, безусловно, способные, одаренные и умные люди. Не говоря уже о А.Н. Шелепине. Хотелось бы назвать В.И. Прохорова, Н.Н. Романова, И.М. Владыченко, Л.А. Землянникову, К.М. Мячкavicюса. Мы встречали понимание и на местах, как у местных профсоюзных деятелей, так и у руководителей предприятий.

В 1970–1980-х гг. мне пришлось довольно часто участвовать в международных, научных и научно-практических мероприятиях. Так, в 1975 г. я входил в состав советской делегации на XIV Конгрессе исторических наук в городе Сан-Франциско, а пять лет спустя, – на XV конгрессе исторических наук в Бухаресте. Неоднократно выезжал в составе делегаций по линии Академии наук, профсоюзов и Комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, членом которого я являлся.

В 1975 г. в составе профсоюзной делегации участвовал в переговорах с представителями Социалистической партии Японии и профсоюзных организаций. Побывал в Фукуоке, в Хиросиме, Киото, Осаке и Токио. Особенно запомнилось выступление в шахтерском городе Идзуко перед многотысячной аудиторией молодежных организаций. В 1977 г. в Египте я возглавил делегацию общества по распространению научных знаний, состоящую из ученых союзных республик, которые принимали участие в дискуссиях с представителями научных учреждений этой страны.

В эти годы я участвовал в конференциях по линии ЮНЕСКО и других международных организаций, принимал участие в IX Международном конгрессе экономической истории (1979 г., г. Эдинбург). Неоднократно выезжал для чтения лекций в Финляндию, Чехословакию, Польшу,

Болгарию, Венгрию. В Венгрии, где существовал профсоюзный институт, аналогичный нашему научно-исследовательскому отделу, мне пришлось бывать часто. В результате установились тесные, плодотворные творческие отношения с рядом научных учреждений и отдельными учеными, в том числе и с директором профсоюзного института М. Бузой.

В 1983 г. я вернулся в Академию наук, много работал в архивах и подготовил монографию по проблемам европейской безопасности и разоружению, которая была одобрена ученым советом Института истории СССР.

Теперь о Российском университете дружбы народов, в котором я работаю более 40 лет. В 1990 г. Владимир Францевич Станис, который еще в 1970-х гг. сменил на посту ректора С.В. Румянцева, предложил мне перейти на работу в РУДН, а в Институте истории АН СССР остаться на полставки. В 1991 г. такая «рокировка» и была проведена: в Институте истории я остался на полставки, а в РУДН перешел на полную ставку профессора. Вскоре я вообще отказался от работы в Институте истории и сосредоточился на работе в РУДН. Со Станисом у меня сложились хорошие отношения. С Владимиром Францевичем мы познакомились в конце 1960-х гг. когда он был заместителем министра высшего образования. Тогда он очень помог в подготовке международного конгресса исторических наук.

Признаюсь, что преподавательская деятельность пришла мне по душе, и, как мне кажется, я приношу какую-то пользу университету. За все годы работы в РУДН у меня не было каких-либо конфликтов, со многими преподавателями (не только кафедры, но и факультета) сложились хорошие отношения. Вообще надо сказать, что преподавание мне приносит и творческое, и моральное удовлетворение. Мои ученики – выпускники университета, кандидаты и даже доктора наук, число которых, по-моему, уже подходит, а может быть, и перевалило за пятьдесят, – успешно работают как в нашей стране, так и далеко за ее пределами.

В 1997 г. в Университете была открыта новая специальность – международные отношения. И мне, как старому мгимовцу (кстати говоря, в 2000 г. наш курс отметил 50 лет со дня окончания института; в ознаменование этого юбилея была выпущена специальная книга воспоминаний «На часахazole Крымского моста (1945–1950)»). Мне довелось участвовать в создании новой кафедры, – «теории и истории международных отношений» вместе с деканом Н.С. Кирабаевым, В.С. Денисенко, тоже окончившим МГИМО, и В.Г. Джангирином, моим учеником, окончившим РУДН и ставшим кандидатом наук, доцентом. Кафедру возглавил В.С. Денисенко. В 2002 г. состоялся первый выпуск иностранных студентов, сдавших экзамены на звание бакалавра. В 2003 г. состоялся первый выпуск специалистов-международников.

На кафедре изданы программы, учебные пособия, брошюры. В 2001 г. совместно с про-

фессором В.М. Козьменко и доцентом Н.С. Елмановой выпущена книга «История международных отношений и внешней политики России 1648 – 2000 гг.», допущенная Министерством образования в качестве учебника для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений. Подготовлены и выпущены первые номера «Вестника» серии «Международные отношения». До этого под моей редакцией были подготовлены и вышли в свет вестники серии «История». В 2006 г. вышло второе, исправленное и дополненное издание учебника «История международных отношений и внешней политики России. 1648–2005 гг.». И наконец, в 2012 г. вышло 3-е издание учебника, доведенное до 2010 г. В связи с требованием издательства пришлось значительно сократить первый раздел и несколько переработать ряд глав. В этом помощь оказала профессор М.А. Шпаковская.

Хотелось бы сказать о людях, работающих в РУДН. Основной костяк профессорско-преподавательского состава и работников Университета составляет хороший творческий коллектив, способный решать задачи по воспитанию и подготовке квалифицированных кадров. Надо сказать, что Университету повезло с ректорами. Первый ректор – Сергей Васильевич Румянцев – заложил прекрасную основу нашего Университета. Сменивший его Владимир Францевич Станиславский началое дело: открылись новые факультеты, расширился контингент учащихся, были построены новые общежития. Избранный в 1992 г. новым ректором выпускник РУДН, доктор физико-математических наук, профессор Владимир Михайлович Филиппов в новых и очень непростых условиях много сделал для укрепления Университета: были открыты новые кафедры и факультеты, продолжается приток новых студентов, строятся новые учебные корпуса и общежития. Став министром образования РФ, В.М. Филиппов не расстался с университетом, возглавив Попечительский совет и продолжая оказывать РУДН всестороннюю помощь. Отрадно, что и исполнявший обязанности ректора доктор медицинских наук, профессор Дмитрий Петрович Билибин тоже являлся выпускником РУДН.

«Командировка» В.М.Филиппова в Министерство образования закончилась, и он снова вернулся в родной Университет, взяв на себя, как и раньше, руководство. Что касается родного факультета гуманитарных и социальных наук, то он успешно развивается. На нашем факультете, который возглавлял доктор философских наук, профессор Нур Серикович Кирабаев, выпускник МГУ, сложились в научном и педагогическом отношении творческая и, я бы сказал, дружеская атмосфера. Ныне Нур Серикович является проректором университета по научной работе.

Деканом же факультета с октября 2006 г. стал доктор философских наук, профессор Владимир Анатольевич Цвык. Кафедра теории и истории международных отношений обрастает

новыми кадрами и уже сложилась как крепкий научно-педагогический коллектив. Все большую и большую роль в жизни всего Университета, нашего факультета и нашей кафедры играют выпускники РУДН.

Если мои родители вместе со школой воспитали меня честным, порядочным, трудолюбивым человеком, помогая мне получить образование, то потом большую помощь мне оказала жена Людмила Николаевна. Я диктовал ей многие свои работы. В трудные моменты она всегда меня поддерживала. Помогала мне в работе и моя дочь Марина Анатольевна, которая вместе со мной после окончания МГУ прошла школу работы над материалами и подготовки к печати работ. Я очень люблю своего внука, правнука Мишу, которому в этом году исполнилось семнадцать лет и трехлетнюю правнучку Марусю.

Вспоминая прожитые годы, я был бы неискренен, если бы не сказал о той роли, которую сыграли в моей жизни женщины. Прежде всего, это мама, исключительно нежная и добрая женщина. Это она привила мне особую любовь к людям, вежливость, честность, порядочность и трудолюбие. Это она в трудные годы войны приехала ко мне в госпиталь. А разве могу я забыть своих школьных педагогов, и среди них Елену Сергеевну Зыкову! Не могу не вспомнить военных врачей и девушек-санитарок. В послевоенные годы именно женщины обучили меня азам, и не только азам, иностранных языков. В ТАССе с восхищением вспоминаю заведующую романским отделом В.М. Сысоеву и секретаря партийного комитета А.К. Жигалову.

Женщины часто вдохновляли меня в работе и жизни. Я думаю, что и сейчас, когда у меня сохранилась еще творческая активность, определяющую роль сыграли представительницы прекрасного пола. В заключение мне хотелось бы выразить глубокую благодарность и выказать свою любовь всем тем, с кем судьба свела меня на трудных дорогах войны, в послевоенных вузовских аудиториях, в научных центрах Академии наук, в РУДН и других организациях. Я горд тем, что мне выпало счастье жить и работать вместе с замечательными людьми нашей великой и прекрасной страны.

Вместе со всем нашим народом я прошел трудные, даже порой тяжелые годы: это 22 июня 1941 г. и годы войны. Мы победили, и День Великой Победы, 9 мая, стал выдающимся праздником не только нашей страны. В моей жизни, как и многочисленных моих друзей, было немало радостных, счастливых дней. Для меня это, конечно, 9 Мая, поступление и окончание МГИМО, рождение дочки, внука, правнуков. И разве можно забыть 16 августа 1970 г. – день открытия в Кремлевском дворце съездов XIII Международного конгресса исторических наук. Такие дни не забываются.

Protopopov A.S. Time and people. Seven decades of the XX century – the first decade of the XXI century.